

Глава 1402: Глубоко благодарен за помощь

Оказавшись в центре внимания... Ван Баолэ слегка смутился, ведь он всё это время доброжелательно улыбался остальным участникам.

"В конце концов я не такой толстокожий, как истинная сущность", — мелькнула у него мысль при виде ощерившегося Белого латника.

С разрешением владычицы лучи колонн Ван Баолэ и Белого латника соединились быстрее остальных, породив огромный пузырь! Его стенки были прозрачными, поэтому Ван Баолэ увидел, что его изначальная соперница Юэ Линцзы оказалась в пузыре с одним из ветеранов.

Ван Баолэ с досады чуть не цокнул языком. Всё-таки Юэ Линцзы была самой красивой женщиной-практиком в Городе жаждущих слушать. Никто не мог сравниться с ней в плане внешности и голоса. Её завораживающее пение могло разжечь пламя даже в самом холодном сердце. Во время поединка её музыка в случае необходимости могла зачаровать всех слушателей.

Его новый противник на её фоне выглядел не так впечатляюще. Неудивительно, что Ван Баолэ немного расстроился. А вот зрители пришли в восторг. Куда интереснее наблюдать за схватками, где на кону стоит нечто больше, чем просто проход в следующий тур.

Хотя дуэли в трех других пузырях будут тоже весьма захватывающими. Юэ Линцзы и Ши Линцзы достались два ветерана, а Инь Си поставили против Цзун Хэнцзы из его секты. Вот только зрителям было куда интереснее наблюдать не за ними, а за дуэлью Ван Баолэ.

В этот момент все ученики трех сект неотрывно следили за одним из четырех пузырей, где стояли Ван Баолэ и Белый латник. На фоне последних событий в толпе вновь разгорелись дискуссии.

— Белый латник нашел на ком выместить злобу!

— Интересный будет бой. Главный вопрос: сможет ли тёмная лошадка свалить сразу двух титанов или же Белый латник сумеет отомстить!

— Мне всё еще интересно, как звучит музыка этой тёмной лошадки. В прошлом туре мы не могли её услышать.

На глазах учеников трёх сект Белый латник с кроважидным блеском в глазах посмотрел на Ван Баолэ. От него буквально повеяло холодом, словно он превратился в многовековой глыбу льда. И сейчас он бросился в атаку.

Зрителям пузыри представлялись не очень большими, но на самом деле внутри было даже больше места, чем в мирах-аренах. Белый латник двигался очень быстро, но недостаточно, чтобы добраться до Ван Баолэ до того, как тот успеет среагировать.

Со стороны противника Ван Баолэ услышал старинную мелодию. Звуки цитры переплетались вместе, порождая холод. Музыка повлияла даже на погоду внутри пузыря. Сначала на арене стало холодно, а потом, к всеобщему удивлению, пошел снег. Падающие с неба снежинки были необычной формы. Каждая состояла из нескольких нот. Небо всего мир заполнили снежинки-ноты!

Белый латник сразу решил зайти с козырей. С одной стороны, он пришел в бешенство от того,

что его дао партнера выбили из испытания. Мужская гордость требовала убить Ван Баолэ на месте. Если на одной чаше весов будет первое место, а на другой счастье Красного дьявола, он без колебаний выберет второе. С другой стороны, победа над Красным дьяволом показывала, что человек перед ним тоже знал несколько трюков, поэтому он не стал недооценивать противника. По этой причине он решил смести соперника ураганной атакой.

После взмаха руки снежинки стали сталкиваться друг с другом. Получившийся звук эхом разносился по миру. Зрители не могли его слышать, но прекрасно всё видели...

— Мириады белоснежных миров!

— Одна из трех великих песен секты Трагичная цитра. Она очень древняя и, по слухам, крайне опасная!

— Белый латник... сразу пустил в ход древнюю песнь! Неожиданно!

Толпа загудела. Даже те, кто поддерживал Ван Баолэ, пораженно застыли. Только первый проигравший не дрогнул, словно ни капли не сомневался в победе Ван Баолэ. В пузыре, наполненном музыкой и снежинками, Ван Баолэ чувствовал себя несколько иначе. Белый латник оказался самым сильным представителем магического закона слуха из тех, с кем ему довелось встретиться.

Этот парень оказался сильнее Красного дьявола. Можно сказать, что он достиг очень высокого уровня владения магическим законом слуха.

"Похоже... нет смысла доставать мою коллекцию бесплатных партитур".

Ван Баолэ был вынужден принять реальность. Ему коллекция бесплатных партитур казалась не такой уж свирепой, к тому же из-за наличия в них эмоций они были не чета кружащему вокруг снегу и холодному ветру. С этой мыслью Ван Баолэ тихонько вздохнул и мягко коснулся скрытых внутри тела нот.

"Для начала половина!" — решил он.

Сто тысяч наложенных друг на друга нот сильно завибрировали.

Фью!

От Ван Баолэ во все стороны как будто ударил сжатый воздух. Снежинки мгновенно распадались при контакте с этой звуковой волной. Со стороны выглядело это так, будто Ван Баолэ оказался посреди бури. Этот ураган мгновенно уничтожил снежинки.

Внезапно начавшаяся буря изумила практиков снаружи. Белый латник тоже поменялся в лице. Ему показалось, будто в него ударила не просто аура, а нечто материальное. Снежинки вокруг него испарились, а его самого отбросило назад, после чего скрутило в приступе кровавого кашля.

Он был сильнее своего партнера, поэтому с покрасневшими глазами проревел:

— Ледяная цитра!

Стоило ему это сказать, как уничтоженные снежинки внезапно вновь восстановились и стали собираться перед ним в огромную древнюю цитру. Её дека состояла из снега, а струны были

сделаны изо льда. Изысканный с жемчужным отливом инструмент испускал неопишемую ауру.

Взъерошенный Белый латник положил руки на ледяную цитру. Его глаза опасно засверкали, когда пальцы стали перебирать струны. Пузырь начал искажаться. Звуки цитры превратились в ледяные шипы, которые градом обрушились на Ван Баолэ.

— Эм?

Ван Баолэ приподнял бровь. Он снова потревожил ноты в своем теле. На этот раз на десять процентов больше.

Фью!

Ледяные шипы разбились, струны порвались, а Белый латник отлетел назад, словно в него ударило невидимое ядро. Толпа зрителей взорвалась криками. Может, дело было в телепатии или в чем-то другом... но на одно короткое мгновение Ши Линцзы, сражавшийся с одним из двух ветеранов, обернулся и посмотрел на пузырь Ван Баолэ. Кашляющий кровью Белый латник, его перекошенное лицо и то, как его отбросило назад, воскресили в его голове одно воспоминание. В следующий миг он перевел взгляд на Ван Баолэ и тяжело задышал. Его глаза налились кровью.

— Ты, ты... это был ты!

<http://tl.rulate.ru/book/15485/2450340>